

Совместный мониторинг Всероссийской академии внешней торговли и Российского центра исследований АТЭС

Ситуация по соглашению о Транстихоокеанском партнерстве

Июль 2016 г.

В мониторинге:

- Соглашение о формировании Транстихоокеанского партнерства (ТТП) было подписано 4 февраля 2016г. в г. Окленд (Новая Зеландия) министрами 12 стран (Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, США, Сингапур, Чили и Япония).
- На сегодняшний день соглашение находится на стадии ратификации. Вступление его в силу возможно после ратификации как минимум 6 членами, представляющими 85% регионального ВВП (т.е. после ратификации США и Японией).
- ТТП позиционируется как соглашение «нового поколения» и претендует на закрепление новых, удобных для членов соглашения правил международной торговли на региональном уровне.
- ТТП содержит 30 глав, включающих как традиционные вопросы, покрываемые соглашениями о свободной торговле, так и новые направления для сотрудничества в рамках региональных блоков.
- Значительный объем обязательств, взятых сторонами, выходит за рамки повестки ВТО. Так, вопросы, включенные в ТТП, в ряде случаев уже обсуждались на других международных площадках (ВТО, АТЭС и др. организации и форумы). Однако решение либо не было принято, либо договоренности сторон не имели обязательного характера.
- Россия не является членом ТТП, однако в последнее время имеет место курс на интенсификацию региональных интеграционных процессов как на пространстве ЕАЭС, так и с третьими странами.
- Некоторые положения ТТП уже применяются в российской практике. Другие могут быть успешно использованы Россией на пространстве ЕАЭС и в формируемых соглашениях о ЗСТ с третьими странами. Однако некоторые договоренности в рамках ТТП идут вразрез с ключевыми интересами России.

Статистика: внешняя торговля России со странами ТТП

В 2010-2014 гг. экспорт товаров и услуг из России в страны ТТП увеличился с \$35,9 млрд до \$48 млрд. (в т.ч. экспорт товаров – с \$30,7 млрд до \$42,5 млрд, экспорт услуг – с \$5,2 млрд до \$5,6 млрд). Импорт товаров и услуг в Россию из стран ТТП – с \$32,4 млрд до \$47,0 млрд (в т.ч. импорт товаров – с \$27,4 млрд до \$37,9 млрд, импорт услуг – с \$5,0 млрд до \$9,1 млрд). В 2015 г. объем российского экспорта товаров и услуг в регион уменьшился на 25,3% по отношению к предыдущему году и составил \$35,9 млрд. Импортные поставки товаров и услуг из региона в Россию сократились на 31,8% до уровня в \$32,0 млрд.

Удельный вес ТТП в суммарном российском экспорте товаров и услуг вырос в 2010-2015 гг. с 8,0% до 9,1%. В российском импорте товаров и услуг – с 10,7% до 11,8%. При этом, доля услуг за рассматриваемый период в экспорте РФ в страны ТТП сократилась с 14,6% до 11,7%, а в импорте РФ из стран ТТП, напротив, увеличилась с 15,5% до 21,8%.

Основу российского экспорта в страны ТТП составляет энергетическое сырье (57,8% всего экспорта РФ в ТТП в 2015 г.), металлургическая продукция (14,2%) и химические товары (7,2%). В российском импорте из стран региона доминируют машины и оборудование (29,8%), транспортные средства (18,9%) и химическая продукция (15,3%), а также продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (9,2%) и технические инструменты и аппаратура (6,0%).

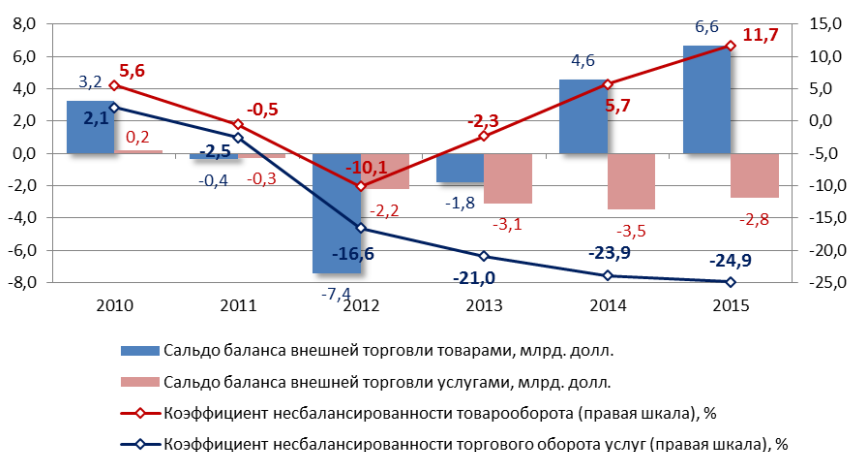

Рис. 1 Сальдо баланса и коэффициент несбалансированности внешней торговли России со странами ТТП (2010-2015 гг.)

Код	Товарная группа	Экспорт	Импорт
	ВСЕГО:	100,0	100,0
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	1,4	9,2
25-27	Минеральные продукты	58,4	0,7
27	Топливо-энергетические товары	57,8	0,4
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	7,2	15,3
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,0	0,2
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1,9	0,4
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,1	2,8
71	Драгоценные камни, металлы и изделия из них	2,3	0,1
72-83	Металлы и изделия из них	14,2	3,8
84-85	Машины, оборудование	2,2	29,8
86-89	Транспортные средства	0,7	18,9
90-92	Технические инструменты и аппаратура	0,3	6,0
68-70, 93-97, 99	Другие товары	11,4	12,8

Таб. 1 Товарная структура внешней торговли России со странами ТТП в 2015 г., %

События 2016г. и возможности для ратификации соглашения

Май

18 мая – в Арекипе, Перу прошла встреча министров торговли экономик АТЭС. Еще в 2014г. ТТП и ВРЭП были признаны экономикой АТЭС основными столпами региональной интеграции. Однако, ввиду конфликта сторон и неоднозначного отношения к ТТП экономик-не членов (в том числе России и Китая), в декларации 2016г. ни разу не упоминается ни ТТП, ни другие региональные интеграционные инициативы. При этом, Китай явно смещает приоритеты с формата ВРЭП на формат АТЭС, что связано с продавливанием стандартов ТТП рядом участников переговоров по ВРЭП.

В США сохраняется нерешенным вопрос возможности ратификации ТТП до конца срока Президента Б. Обамы (20 января 2017г.). Председатель финансового комитета Сената заявил о неготовности поддержать положения по патентной защите биопрепаратов в течение 5 лет в противовес запрашиваемым 12. Против ратификации выступают представители республиканцев, кандидат на пост президента от демократической партии Хилари Клинтон выступает против голосования за ратификацию ТТП в период «хромой утки». В целом можно наблюдать снижение уровня поддержки принципов свободной торговли в обеих партиях США.

19 мая – был опубликован аналитический доклад USITC, оценивающий эффекты от ТТП для американской экономики. Отмечаются небольшие положительные эффекты для ВВП страны и повышение уровня занятости. Доклад доступен по ссылке: <https://www.usitc.gov/publications/332/pub4607.pdf>

19 мая – канадские производители молочной продукции выступают за внесение изменений в области регулирования отрасли в Канаде, направленных на ограничение экспорта ультрафильтрованного молока из США.

23 мая – на совместной пресс-конференции Президент Вьетнама Чан Дай Куанг и Президент США Барак Обама объявили о нацеленности на скорейшую ратификацию ТТП, несмотря на давление со стороны оппозиции.

25 мая – в открытом письме Торговая Палата США решительно дала понять, что не ожидает проведение голосования по ратификации ТТП в этом году и призвала следующего Президента США проводить про-торговую политику и конструктивно рассмотреть вопрос ратификации ТТП.

26 мая – споры по поводу сроков патентной защиты биопрепаратов разгорелись перед парламентскими выборами в Австралии, намеченными на 2 июля 2016г. Лейбористская партия заявляет, что нынешнее правительство, нацеленное на переизбрание, будет выступать за изменения в договоренностях и продление срока патентной защиты, что приведет к удорожанию препаратов.

Июнь

8 июня – ключевые изменения, которые будут внесены в законодательство Канады в области защиты прав интеллектуальной собственности на фармацевтическую продукцию в соответствии с обязательствами в рамках Соглашения СЕТА между ЕС и Канадой, одновременно приведут законодательство Канады в соответствие с обязательствами в рамках ТТП.

14 июня - Конгресс США пришел к согласию по поводу срока защиты биопрепаратов. США будут настаивать на сроке патентной защиты в 8 лет

29 июня – проведена встреча «Трех друзей» - лидеров Североамериканских государств - США, Канады и Мексики. Одной из ключевых тем стала возможность ратификации ТТП.

Ведущие торговые партнеры России среди стран ТТП – Япония и США. Причем Япония является основным региональным рынком сбыта российских товаров (45,8% в 2015 г.), а США лидируют в российском импорте из ТТП (45,7%). Удельный вес Вьетнама в экспорте РФ в страны ТТП достигает 5,8%. В импорте РФ из стран ТТП – 8,2%. Сингапура – 7,9% и 2,1% соответственно. Малайзии – 2,0% и 5,3%, Мексики – 3,1% и 2,4%, Канады – 1,7% и 3,3%, Чили – 0,2% и 2,7%, Перу – 2,0% и 0,3%, Австралии – 0,3% и 2,3%, Новой Зеландии – 1,3% и 0,4%.

Во внешней торговле услугами России с ТТП доминирующую позицию занимают США: на них приходится 66,2% российского экспорта услуг в страны ТТП и 70,6% российского импорта услуг из стран ТТП. Далее со значительным отрывом от лидера в этом сегменте следуют Япония (10,8% и 8,8%), Вьетнам (3,1% и 10,5%), Сингапур (9,4% и 3,7%) и Канада (5,2% и 3,1%). На остальные страны ТТП – Малайзию, Мексику, Австралию, Новую Зеландию, Перу, Чили и Бруней – приходится всего 4,1% внешнеторгового оборота услуг России со странами ТТП.

Ключевые договоренности в рамках ТТП и интересы России

Национальный режим и доступ на рынок товаров

ТТП подразумевает обнуление в среднем 95-98% таможенных пошлин во взаимной торговле стран, подписавших соглашение (хотя для отдельных позиций обнуление происходит только через 30 лет после вступления соглашения в силу). Для сравнения, в ЗСТ ЕАЭС-Вьетнам (подписано в 2015 г.) обнуление коснется меньшего количества таможенных пошлин – 90%, но за более короткий срок – в течение 10 лет.

ТТП, где обнуление таможенных пошлин на текстиль и одежду стало одним из ключевых достижений в области снижения тарифных барьеров, предполагает более глубокую либерализацию торговли текстилем и одеждой по сравнению с ЗСТ ЕАЭС-Вьетнам. В последнем текстиль и одежда отнесены к группе товаров, в отношении которых страны ЕАЭС сохранили относительно высокий уровень защиты. Они также (в отношении отдельных категорий одежды) имеют возможность использовать специальный триггерный механизм защиты рынка с неограниченным периодом действия (в ТТП действие подобного механизма ограничено 5 годами).

Многие решения ТТП в сфере национального режима и доступа на рынок товаров (например, запрет на экспортные субсидии в сельском хозяйстве или раздел об импортном лицензировании) не противоречат регулированию данных вопросов в России, так как Россия является членом ВТО и выполняет соответствующие своему статусу обязательства.

Восстановленные товары пока не играют большой роли на российском рынке, поэтому не имеют особой законодательной базы, положения которой могли бы противоречить обязательствам стран-участниц ТТП.

Правила происхождения

Структура и уровень ограничительного характера критериев правил происхождения в ТТП можно скорее отнести к «семейству» соглашений типа НАФТА, которые характеризуются довольно «жесткими» и сложными правилами (в отличие от «семейства» АСЕАН+). Учитывая стремление стран ЕАЭС укрепить торгово-экономические связи со странами АТР, при заключении соглашений о свободной торговле разумнее всего будет в некоторой мере основываться на формате правил происхождения АСЕАН+.

В части горизонтальных положений ТТП включает в себя более продвинутое положение. К примеру, предусматривается возможность кумуляции без ограничений по критерию достаточной переработки. Для сравнения, Соглашение ЕАЭС-Вьетнам также предусматривает расширенный вариант кумуляции – четырехстороннюю кумуляцию, т.к. этот критерий позволяет участникам соглашений стимулировать развитие и вовлеченность в региональные цепочки добавленной стоимости.

Особенно важное значение для российских поставщиков средств наземного транспорта имеют установленные критерии происхождения для автомобильной продукции в ТТП, т.к. планируется поставлять автомобильную продукцию в страны ТТП через Вьетнам. В Приложении 3-D к Соглашению, где содержатся требования к автомобильной продукции, устанавливается, что при определении уровня доли регионального содержания для товарных позиций при переходе от субпозиции 8407.34, 8408.20 к 8407.31, от 8409.99 к 8409.91 и к 87.01 посредством 87.09 или 87.11 каждая Сторона обязуется рассчитывать критерий добавленной стоимости на основе метода чистых затрат (Net Cost Method). При использовании этого метода для моторных транспортных средств товарной позиции 87.01 через 87.06 или 87.11, расчеты могут усредняться за весь финансовый год с использованием любой из категорий, прописанных в Соглашении (например, тот же модельный ряд или класс автомобилей) на основе всех моторных транспортных средств в указанной категории. Также для материалов из товарных позиций 8407.31, произведенных через 8407.34, 8408.20, 84.09, 87.06, 87.07 или 87.08, производимых на одном заводе, расчет методом чистых затрат может усредняться на базе финансового года автомобильного производителя, которому товар поставляется, любого квартала или месяца или в течение финансового года производителя материалов для автомобилей.

Таможенные процедуры

В части упрощения процедур торговли ТТП сконцентрировал в себе самый прогрессивный мировой опыт. Страны осознают необходимость активизации работы по упрощению процедур торговли, которые оказывают непосредственное влияние на затраты торговых агентов. К настоящему моменту уже 80 государств-членов ВТО ратифицировали Соглашение об упрощении процедур торговли (СУПТ), в том числе и Российская Федерация, Казахстан, а Кыргызстан нотифицировал о выполнении в будущем категории А – т.е. о том, что будет осуществлять положения к моменту вступления соглашения в силу. С учетом функционирования таможенного союза в рамках ЕАЭС появляется необходимость не только внедрения и выполнения договоренностей СУПТ или продвижения более прогрессивных договоренностей в рамках региональных торговых соглашений, но и распространения данной практики на Армению (не нотифицировала в ВТО в отношении СУПТ) и Беларусь, не являющуюся членом ВТО.

Защитные меры

В части применения мер защиты внутреннего рынка, примечательны договоренности членов ТТП в области проведения процедур надлежащей правовой проверки посредством признания лучших практик. Подобная практика может быть успешно использована на пространстве ЕАЭС, а также в потенциальных соглашениях между ЕАЭС и третьими странами. Аналогично, положения ТТП, включающие требования по предварительному уведомлению за 7 дней до начала расследования, а также уведомлениям о верификации за 10 дней могут быть переняты и российской стороной.

Санитарные и фитосанитарные меры

ТТП, как и ряд более ранних ССТ, включает требования о проведении научного обоснования при введении СФС мер. В соответствии со ст. 56 «Общие принципы применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер» Договора о Евразийском экономическом союзе, «санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры применяются на основе принципов, имеющих научное

обоснование, и только в той степени, в которой это необходимо для защиты жизни и здоровья человека, животных и растений». На сегодняшний день различные подходы к базовым принципам обоснования введения СФС мер вызывают дискуссии на площадке ВТО. Консолидация точек зрения членов ТТП может привести к продавливанию на международных площадках принципов, противоречащих российской практике.

Что касается возможности аудита системы безопасности продукции страны-партнёра, что прописано в ст. 7.10 соглашения ТТП, важно отметить, что Договор о ЕАЭС предусматривает схожую возможность. В соответствии со ст. 3 «Ветеринарно-санитарные меры» Приложения № 12 к Договору о Евразийском экономическом союзе — Протокола о применении санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер, уполномоченные органы в области ветеринарии среди прочего осуществляют аудит зарубежной официальной системы надзора в порядке, утверждаемом ЕЭК.

В ТТП не прописываются отдельно вопросы регулирования генетически модифицированной продукции. Эти товары были выведены наравне с прочими видами продовольствия в главу 2 об условиях доступа на рынок. Это утверждает главенство официально анонсированной позиции ВОЗ, Американской медицинской ассоциации и Директората Европейской Комиссии по науке и инновациям об отсутствии рисков для здоровья человека от потребления ГМ-продуктов в сравнении с традиционно производимым продовольствием. Это идёт вразрез с интересами и позицией России о вреде для здоровья человека ГМ-продуктов (24 июня 2016 года Госдумой был принят закон о запрете на выращивание ГМО в России, импортеры ГМО обязаны проходить регистрационные процедуры). Однако, важно понимать, что в долгосрочной перспективе возможен повсеместный переход потребителей в мире на ГМ-продукцию. Жесткие ограничения в данной области могут привести к вытеснению российских производителей с рынка. Стоит уделять особое внимание вопросам ГМ-продуктов при заключении ЕАЭС новых соглашений о ЗСТ.

Позиция многих стран-членов ТТП (в частности, Сингапура и Малайзии) которые выступали за включение табачной продукции в список изъятий с учетом её отрицательного влияния на здоровье человека, в принципе близка российской антитабачной политике. Такого рода изъятия вполне могут использоваться ЕАЭС при заключении новых договоров о ЗСТ.

Технические барьеры в торговле

Для России и других стран-участниц ЕАЭС системы информирования торговых партнёров и проведение взаимных консультаций, требования публикации проектов технических регламентов и процедур оценки соответствия могут стать позитивным опытом и отчасти использованы в собственной практике. То же касается и финальных текстов таких документов, а также правил транспарентности и недискриминационного характера принимаемых технических регламентов, стандартов и процедур оценки соответствия, прописанных в ТТП. Кроме того, важным для представителей бизнеса России и других стран-участниц ЕАЭС является то, что они смогут получить возможность подготовиться к изменениям в сфере технического регулирования в странах ТТП, поскольку последние договорились гарантировать достаточный период времени между датой опубликования технических регламентов и процедур оценки соответствия и их вступлением в силу.

Стоит отметить, что ТТП включает положения, связанные с отдельными секторами, для продвижения общего подхода к регулированию в регионе. Такие положения определяют приоритетные направления и принципы сближения в сфере технического регулирования, но не устанавливают конкретных сроков, этапов и желаемых результатов такого сближения. В ТТП включены такие сектора, как косметика, медицинское оборудование, фармацевтика, товары ИКТ, вино и крепкие спиртные напитки, предварительно упакованные продовольственные товары и пищевые добавки, органические продовольственные товары. Были закреплены общие подходы стран-участниц ТТП к разработке единых технических стандартов (маркировки, сертификации). Секторальные инициативы в рамках ТТП могут иметь положительные эффекты для России и других стран ЕАЭС с точки зрения экспорта соответствующей продукции в страны ТТП в связи с унификацией правил в разных странах. Это позволит снизить дополнительные издержки в связи с разницей в регулировании в странах ТТП. Однако необходимо иметь в виду ухудшение условий ведения бизнеса из-за растущей сравнительной конкурентоспособности компаний из стран ТТП. В ЕАЭС активно ведётся работа по разработке и принятию общих отраслевых технических регламентов. В ряде случаев с учетом потенциала рынков сбыта и интересов отечественных производителей можно рассмотреть возможность использования секторальных инициатив ТТП

в ключевых отраслях (химической, фармацевтической, металлургической, пищевой, автомобильной) и проведения мероприятий по точечной гармонизации и признания эквивалентности техрегламентов.

Инвестиции

Ключевым инструментом регулирования иностранных инвестиций в России является Типовое соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений 2001 г., на основе которого заключаются двусторонние договоры с иностранными государствами. В рамках ТТП положения в отношении регулирования иностранных инвестиций покрывают больше аспектов и сформированы более детально, чем в двусторонних договорах России. В частности, уточняется, что подразумевает под собой «полная защита прав иностранных инвесторов», «честный и равный режим». Представлен более широкий круг определений. Подробно перечислены дополнительные требования к деятельности предприятий с иностранными инвестициями, предъявление которых к иностранным инвесторам запрещено. Закреплены положения в отношении состава совета директоров. Помимо этого, в ТТП есть отдельный пункт, который позволяет государству отказать в предоставлении компании преимуществ иностранного инвестора в случае отсутствия «существенной бизнес-активности» в месте регистрации. Подобные положения отсутствуют в российской практике. Также в ТТП определены обязательства государства в случае косвенной экспроприации, в то время как в российском соглашении регулирование этого аспекта не очевидно. Однако, на уровне ЕАЭС гарантии прав инвесторов установлены и в отношении косвенной экспроприации. Важным элементом инвестиционной главы соглашения о ТТП стали обязательства по корпоративной социальной ответственности компаний и защите окружающей среды. В России и ЕАЭС аналогичные требования к иностранным инвесторам в настоящее время еще не зафиксированы.

В связи с принятием обязательств не только по доступу инвестиций на рынок, но и закреплением более высоких стандартов регулирования для стран-членов ТТП формируется относительно более благоприятная среда для инвестирования внутри интеграционного блока по сравнению с инвестированием в третьи страны (в том числе и в Россию). Единые правила игры и предсказуемость регулирования инвестиций на рынке ТТП может негативно отразиться на возможностях российских компаний по привлечению иностранного капитала. То же самое касается и капиталовложений российских инвесторов на рынках стран ТТП, где помимо различий в регулировании сохраняются и ограничения по доступу на рынок. В этом контексте важно отметить, что соглашение о ЗСТ ЕАЭС и Вьетнама содержит обязательства по инвестициям только во взаимоотношениях России и Вьетнама, другие члены ЕАЭС подобные обязательства не согласовали. Участие Вьетнама в ТТП может привести к оттягиванию капитала вьетнамских компаний на внутриблочный рынок, а также будет способствовать расширению притока иностранного капитала из стран ТТП и укреплению позиций бизнеса стран ТТП во Вьетнаме. Последнее может негативно отразиться на перспективе формирования совместных предприятий или других форматах инвестиционного сотрудничества, выгодных для России с точки зрения продвижения своей продукции в регион ТТП с учетом функционирования ЗСТ с Вьетнамом.

Услуги

В настоящее время в России и странах ТТП в отношении друг друга сохраняются значительные нетарифные ограничения по доступу на рынок иностранных поставщиков, доле иностранной собственности при открытии филиалов и на перемещения физических лиц. После вступления в силу ТТП возможна частичная переориентация стран Партнерства на внутрирегиональную торговлю услугами и снижение объемов торговли услугами с Россией. В наибольшей степени от вступления в силу ТТП могут пострадать российские экспортеры транспортных услуг. В то же время положительным эффектом может стать наличие долгосрочных тенденций регулирования и расписания либерализации секторов услуг для конкретных стран ТТП. Это сделает среду более предсказуемой для российских инвесторов и экспортеров.

Российским поставщикам необходимо усиливать свои конкурентные позиции в сфере услуг. Либерализация трансграничного движения услуг в рамках ТТП должна стать с одной стороны вызовом, а с другой – стимулировать наращивание собственной конкурентоспособности на мировом рынке. Наибольший потенциал на сегодняшний день имеет либерализация и стимулирование развития торговли услугами в рамках инициатив по сопряжению ЕАЭС-ЭПШП, а также в рамках двусторонних договоренностей с партнерами в таких сферах, как информационные технологии, транспортные и туристические услуги, телекоммуникационные услуги и инжиниринг.

Что касается финансовых услуг, российские поставщики в настоящее время недостаточно конкурентоспособны на мировой арене, а Россия пока слабо интегрирована в мировую финансово-кредитную систему. В то же время, есть вероятность дальнейшего ухудшения условий взаимодействия российских компаний и финансовых институтов с банками стран ТТП. Особенно - в части предоставления финансовых услуг и доступа к внешнему финансированию для проектов экономического развития вследствие финансовых санкций, введенных со стороны США.

Либерализация рынков финансовых услуг внутри ТТП не будет полной. Запрет требований по локализации, предусмотренный текстом Соглашения о ТТП, пока не распространяется на финансовые услуги. Однако, в случае изменения в будущем это будет вступать в противоречие с существующим в России законодательством, содержащим строгие нормы в отношении конфиденциальности информации.

Временный въезд для деловых людей

Для рынка профессиональных услуг характерны наиболее высокие из существующих в различных сферах услуг нетарифные ограничения, а ТТП не предусматривает отказ сторон от соблюдения необходимых требований в отношении квалификаций для поставщиков профессиональных услуг. Россия также применяет ограничения на перемещение физических лиц, однако в рамках присоединения к ВТО были приняты меры по облегчению допуска иностранных физических лиц – поставщиков услуг на российский рынок. ЗСТ Вьетнам – ЕАЭС предполагает больший уровень открытия рынков (полный взаимный отказ от каких-либо количественных ограничений или требований экономического характера в отношении условий въезда и временного пребывания отдельных категорий физических лиц) по сравнению с договоренностями между членами ТТП (включены специфические обязательства стран по условиям въезда и устранению ограничений на въезд для каждой категории деловых людей). Тем не менее, ЗСТ Вьетнам – ЕАЭС, также как ТТП, не регламентирует процедуры, связанные с выдачей виз, вопросами гражданства, национальности, места пребывания и постоянного трудоустройства, предоставлением субсидий поставщикам услуг. При этом вопрос внесения изменений в визовые режимы и пересмотра квот на иностранную рабочую силу на сегодняшний день является очень важным для российско-вьетнамских отношений.

Индивидуальные обязательства 11 стран ТТП по либерализации доступа на рынки в части временного въезда для деловых людей («позитивный перечень») в случае их реализации должны повысить общий уровень доступности информации в регионе ТТП и положительно сказаться в том числе и на России.

Электронная коммерция

В 2015г. в Найроби в рамках ВТО была одобрена новая рабочая программа, касающаяся проблематики электронной коммерции, предполагающая продление моратория на взимание таможенных пошлин на электронные трансмиссии на два года. ТТП предполагает введение постоянного моратория. Аналогичные предложения выдвигаются членами ТТП на площадках АТЭС. На текущий момент основные дискуссии международного сообщества сконцентрированы на том, в каких случаях должен действовать постоянный запрет на установление тарифных ограничений и в каких случаях их взимание технически возможно и должно применяться.

В российской практике относительно взимания таможенных пошлин на товары, купленные путем электронной торговли, но поставленные через реальную границу, действует достаточно либеральный порог для беспошлинного ввоза в размере 1000 евро. В последние годы имела место активная дискуссия по снижению пороговых значений. Рассматривается возможность согласования общего для государств-членов ЕАЭС порога беспошлинной электронной торговли (на сегодняшний день в России и Казахстане пороговые значения наиболее либеральные, в Беларуси – наиболее жесткие). Что касается взимания таможенных пошлин на электронные трансмиссии, в российской практике не существует методики отслеживания подобного импорта и системы взимания таможенных платежей. С точки зрения интересов бизнеса, издержки компаний-поставщиков контента сформированы таким образом, что возможное изменение ставок таможенной пошлины окажет лишь небольшое влияние. Если учитывать даже минимальное изменение, важно обратить внимание на рынки сбыта крупнейших российских компаний-поставщиков контента. Так, США является ключевым рынком сбыта для «Лаборатории Касперского», при целевой выручке более 270 млн. долл. на 2016 г. Из-за этого поддержка

лоббируемых США инициатив по введению постоянного моратория на взимание таможенных пошлин кажется весьма целесообразной.

Принципиально новыми являются положения ТТП по трансграничному перемещению данных и требования по локализации баз хранения данных. Закрепление договоренностей на региональном уровне и возможное их продвижение на других международных площадках идет вразрез с ключевыми принципами российской политики. Действующая Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации, утвержденная еще в 2013 г., в качестве одной из своих целей формулирует обеспечение высокого уровня информационной безопасности, являющейся составной частью национальной безопасности страны. Особое внимание уделяется так называемому «цифровому суверенитету». В частности, 1 сентября 2015 г. в России начали действовать положения по локализации хранения и отдельных процессов обработки персональных данных, сформулированные в рамках 242-ФЗ от 21 июля 2014 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях».

Конкурентная политика

Для государств-членов ЕАЭС одними из центральных принципов (помимо развития эффективного законодательства в области конкурентной политики) являются информационная открытость и прозрачность регулирования, а также тесное взаимодействие между уполномоченными органами. Договор о ЕАЭС устанавливает, что на территории государств-членов запрещены использование доминирующего положения на рынке, недобросовестная конкуренция, соглашения между компаниями, которые приводят к ограничению конкуренции на рынке, отдельные виды вертикальных соглашений. Помимо этого, в Договоре о ЕАЭС выделены положения в отношении штрафных санкций, которые может налагать ЕЭК в области своей компетенции, а также государственного ценового регулирования. В случае ТТП нельзя говорить о подобном уровне регулирования и в такой же степени детальных обязательствах.

Основу главы формируют обязательства стран ТТП по развитию законодательства в области конкурентной политики и защиты прав потребителя, а также активизации сотрудничества между странами-членами по этим вопросам. Для России и ЕАЭС подобный формат обязательств может привести к позитивным эффектам, так как повсеместное развитие норм и правил по стимулированию конкуренции и антимонопольной политики снижает барьеры входа на рынок не только для компаний из стран-членов ТТП, но и для поставщиков из третьих стран. Развитие конкурентной политики в странах ЮВА и Латинской Америки (где для российского бизнеса есть перспективы) может позитивно отразиться на деятельности российских компаний.

Одновременно с этим установление правил субсидирования, требования к прозрачности информации, подробные положения в отношении некоммерческой помощи со стороны государства, распространение судебной юрисдикции на коммерческую деятельность иностранных госпредприятий из стран-партнеров по ТТП, все перечисленное так или иначе изменит правила игры для госпредприятий региона. Это, в свою очередь, может негативно отразиться на их конкурентных позициях. По крайней мере, в течение периода адаптации. Поскольку эти правила не распространяются на российские госпредприятия, для последних это могло бы стать позитивным фактором. Однако конкурентное давление будет идти и со стороны других стран, в первую очередь, членов ТТП, которые получили целый спектр других привилегий в рамках партнерства.

Государственные закупки

В целом, можно отметить, что по сравнению с ситуацией до формирования ТТП для российских компаний последствия могут быть ощутимыми в связи с открытием рынка госзакупок Вьетнама. Российские компании присутствуют на этом рынке, соглашение о ЗСТ способствует расширению их деятельности. Глава о госзакупках в ЗСТ ЕАЭС-Вьетнам не включает никаких обязательств по доступу на рынок. В ТТП Вьетнам взял на себя конкретные обязательства по доступу на рынок, однако с длительным переходным периодом (20-25 лет), в течение которого могут применяться различные протекционистские меры. Таким образом, угроза для российских компаний в виде повышения конкуренции со стороны компаний ТТП на рынке госзаказа Вьетнама присутствует, но она отсрочена во времени. С другой стороны, обязательства по совершенствованию системы госзакупок Вьетнама улучшит условия для компаний из всех стран, в том числе и для российского бизнеса.

Также стоит отметить, что Вьетнам получает доступ на рынок госзакупок стран-партнеров по ТТП, причем сразу после вступления соглашения в силу, без переходного периода. Из-за этого есть вероятность, что некоторые совместные предприятия Вьетнама и России, если они будут удовлетворять установленным критериям (в частности, по капиталу), теоретически смогут участвовать в государственных тендерах членов ТТП.

Россия должна начать переговорный процесс об участии в СГЗ ВТО в августе 2016 г. Присоединение к соглашению откроет для России рынок госзакупок стран-членов ТТП, которые участвуют в соглашении ВТО (США, Япония, Канада, Новая Зеландия, Сингапур). Однако более интересные с точки зрения российского присутствия рынки ЮВА и Латинской Америки не покрываются сферой действия СГЗ ВТО. В этой связи ТТП, глава по госзакупкам которого практически полностью повторяет текст пересмотренного в 2012 г. СГЗ ВТО, может способствовать привлечению к участию в нем новых стран – членов ТТП: Малайзии, Вьетнама, Чили, Перу, Мексики.

В отношении доступа на рынки госзаказа стран – участниц ТТП для российских компаний существуют и другие риски. ТТП включает жесткие обязательства по юридическому признанию электронной цифровой подписи (ЭЦП), а также нацеленность на обеспечение интероперабельности ЭЦП стран-участниц ТТП, что позволит компаниям из стран-членов участвовать в электронных государственных закупках без регистрации компании на территории страны-партнера и получения ЭЦП в местном ответственном органе. В настоящее время Россией ведется активная работа по взаимному признанию ЭЦП с партнерами по ЕАЭС с целью полноценной реализации обязательств по национальному режиму в госзакупках. Соответствующие результаты на этот момент достигнуты между Россией и Беларусью.

Интеллектуальная собственность

Что касается патентной защиты биопрепаратов, ТТП устанавливает срок 8 лет, либо 5 лет при применении дополнительных регуляторных практик (с учетом переходных периодов и возможностей пересмотра обязательств). ТТП также включает положения по защите данных при регистрации биопрепаратов на рынке члена ТТП в течение не менее 8 лет. Что касается рынка России, на сегодняшний день оригинальные препараты не выделяются в отдельную группу изобретений и получают патентную защиту на период 20 лет согласно стандартной практике. Тем не менее, оригинальные лекарственные средства по разным оценкам занимают на рынке России от 22% до 5%. В течение 2015-2016 гг. было зарегистрировано порядка 40 биосимиляров, что в два раза превышает аналогичный показатель для ЕС. Качество многих биосимиляров, попадающих на рынок России, вызывает сомнения. Это обосновано тем, что сегодня на территории России для биосимиляров не требуется проведение жестких клинических исследований. Препараты регистрируются на рынке по упрощенной системе, аналогичной дженерикам. Значительная работа ведется на пространстве ЕАЭС. Тем не менее, «Правила проведения исследований биологических лекарств на территории Евразийского экономического союза», в основу которых положены международные нормы, пока ратифицированы не были.

Одним из важных нововведений ТТП являются договоренности, предусматривающие уголовную ответственность за преднамеренное нарушение авторских прав в коммерческой масштабе, вне зависимости от наличия прямого или косвенного мотива получения финансовой выгоды, тем не менее, данные договоренности не имеют жесткой обязательности. Российское законодательство соответствует наиболее высоким международным стандартам в этой области. Федеральный закон от 30 марта 2007 г. «О внесении изменений в статьи 146 и 180 Уголовного кодекса РФ» повысил уровень ответственности. В случае причинения крупного ущерба (более 100000р.) предусматривается привлечение к уголовной ответственности даже в том случае, если нарушитель не имел цели извлечение дохода.

ТТП устанавливает минимальный стандарт административных процедур по защите и признанию географических указаний, аналогичный практике, применяемой в отношении товарных знаков, либо *sui generis*. В российском законодательстве категория географические указания (ГИ) отсутствует, вместо них используются наименования мест происхождения товаров (НМПТ). НМПТ охраняются в соответствии со статьей 1537 ГК РФ. Аналогичная практика использования НМПТ характерна для ЕАЭС: 9 марта 2016 г. был одобрен проект распоряжения Совета ЕЭК о «о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза». Проект Договора предусматривает введение НМПТ Союза и осуществление правовой охраны НМПТ на территории Союза (применяется аналогичная практика в отношении товарных знаков и НМПТ). Зарубежные географические указания также могут быть зарегистрированы в качестве НМПТ. Например, во

Вьетнаме используется система ГИ, однако соглашение о ЗСТ ЕАЭС-Вьетнам предусматривает обмен перечнями ГИ и НМПТ, а также закрепляет намерения сторон по предоставлению взаимного признания и правовой охраны ГИ и НМПТ.

В ТТП прописано стремление сторон обеспечить качественную патентную защиту генетических ресурсов и традиционных знаний. Эти вопросы являются объектом дискуссий в рамках ВТО. Что касается российской практики, комплексная организационно-правовая база, обеспечивающая защиту генетических ресурсов и традиционных знаний пока не создана. Принимая во внимание тот факт, что Россия обладает широким кругом генетических ресурсов и традиционных знаний, ряд конструктивных предложений в рамках ТТП может быть полезен и в российской действительности. В том числе регламентация доступа и соучастия к объектам генетических ресурсов и традиционных знаний, формирование депозитария и электронных баз данных генетических ресурсов и т.д.

Рынок труда

Несмотря на все нововведения главы ТТП по охране труда, его воздействие как на страны, входящие в ТТП, так и на Россию и ЕАЭС, будет определяться эффективностью выполнения положений. России вряд ли стоит опасаться навязывания новых стандартов, поскольку все прописанные в ТТП нормы уже присутствуют в российском законодательстве. Преждевременно также судить о том, как положения Главы 19 и дополнительных двусторонних договоров ряда стран с США отразятся на стоимости рабочей силы в развивающихся странах-участницах ТТП (в частности, во Вьетнаме, Брунее и Малайзии), поскольку еще не совсем ясно, в каком объеме будут выполняться присутствующие в них обязательства. Так или иначе, для России и ЕАЭС важно то, что принятие международно признанных норм по охране труда может потенциально упростить и сделать более предсказуемыми условия ведения бизнеса в развивающихся странах-участницах ТТП.

Экология

Положения ТТП в области экологии нацелены на обеспечение одинакового уровня защиты во всех государствах-членах, а также предотвращения использования экологического законодательства в качестве торгового протекционизма. Это соответствует международной практике: США, Канада, Чили активно используют экологические нормы в своих ЗСТ. Кроме того, заключаются дополнительные соглашения к действующим соглашениям ЗСТ. Тем не менее, мировая тенденция по включению экологических положений в торговые и инвестиционные соглашения не нашла своего отражения в российской практике. Договор о ЕАЭС также не регулирует вопросы экологии.

ТТП не только устанавливает экологические стандарты, но и обеспечивает эффективность их соблюдения. В частности, предусмотрена процедура переговоров в случае возникновения подозрений о нарушении экологического законодательства, которое оказывает влияние на торговлю и инвестиции. Россия, не являясь участницей ТТП, не обладает инструментами мониторинга действий стран-членов ТТП. Соответственно, существует риск внедрения нетарифных мер с целью защиты экологии на территории стран ТТП, которые могут оказывать негативное влияние на третьи страны, в том числе Россию.

ТТП содержит положения по соблюдению принятых в соответствии с многосторонними договорами о защите окружающей среды обязательств странами-участницами (в т.ч. Рамсарской конвенции, Конвенции о международной торговле дикой фауны и флоры, находящейся под угрозой исчезновения и др.). Фактически создан дополнительный механизм мониторинга исполнения странами ТТП обязательств, принятых в рамках других международных договоров. Россия – участник большинства таких соглашений, но может быть лишена возможности воспользоваться подобным механизмом мониторинга.

ТТП устанавливает новые экологические обязательства для стран, которые ранее не были включены в другие международные торговые соглашения: устойчивое управление рыболовством, борьба с нелегальным выловом рыбы, сохранение морских млекопитающих, защита естественных природных территорий. Это может сопровождаться введением ограничительных мер в торговле и оказать негативное влияние на торговлю России со странами ТТП. Механизм создания национальных контактных центров позволит странам-участницам ТТП вырабатывать общую позицию в отношении подходов к регулированию экологических вопросов, влияющих на торговлю и инвестиции. Такие позиции в дальнейшем могут продвигаться на таких площадках, как ВТО и АТЭС, участниками которых является Россия.

Сотрудничество и наращивание потенциала

Ранее в соглашениях о ЗСТ подобные главы не встречались, однако положения по сотрудничеству и наращиванию потенциала включались в качестве отдельных статей в другие главы торговых соглашений. Такие главы или статьи могут использоваться развитыми странами для навязывания собственных стандартов (торговых и «околоторговых») развивающимся странам. Тем не менее, судя по деятельности АТЭС – другого регионального механизма, в рамках которого ведется активная работа по наращиванию потенциала экономик-участниц – подобные мероприятия вряд ли окажут заметное влияние на российскую экономику или ЕАЭС.

Развитие

ТПП предполагает сотрудничество в трех основных областях: экономический рост, участие женщин в экономике, а также образование, наука, технологии и инновации. В целом, можно выделить два аспекта, связанных с Главой 23, которые могут оказаться важными для России. Во-первых, развитые страны могут использовать предусмотренные в ней механизмы для продвижения собственных стандартов. Во-вторых, ТПП может перетянуть на себя часть повестки в области развития форума АТЭС, который ведет работу во всех трех сферах, упомянутых в данной главе. Подобное развитие событий нежелательно для России, поскольку тематика стимулирования экономического роста и устойчивого развития является для нас ключевой в рамках форума АТЭС. В настоящее время, однако, еще не ясно, насколько интенсивно будут применяться положения Главы 23. Велика вероятность того, что члены ТПП сосредоточатся преимущественно на торгово-экономической проблематике, в то время как вопросы развития будут по-прежнему обсуждаться на площадке форума АТЭС, становящегося своего рода «азиатской ОЭСР».

Конкурентоспособность и упрощение ведения бизнеса

Глава по конкурентоспособности и упрощению ведения бизнеса, регулирует вопросы консультационно-аналитического взаимодействия стран в области стимулирования участия членов ТПП в глобальных ЦДС и не предусматривает конкретных обязательств сторон в этой области. Между тем, подобные дискуссии являются одним из важных факторов для развития ЦДС и углубления участия в них отдельных стран. В условиях, когда российская экономика в недостаточной мере и недостаточно эффективно интегрирована в мировые ЦДС, актуальной является выработка стратегии такой интеграции, которая должна учитывать характер мировой дискуссии. Основными рисками от неучастия России в ТПП является ограничение степени вовлеченности страны в подобные международные дискуссии. Кроме этого, всеобъемлющие региональные торговые соглашения, которые включают вопросы «нового поколения», могут служить базой для консервации существующих ЦДС. При этом для экономик, не участвующих в тех или иных переговорах, основной риск состоит в вытеснении из сложившейся системы глобальных производственных цепочек.

Несмотря на практику ЕАЭС в области проведения переговоров, посвященных вопросам упрощения ведения бизнеса и улучшения инвестиционного климата, подобные консультации слабо ориентированы на вопросы встраивания экономик ЕАЭС в глобальные ЦДС. Представляется, что в задачи Консультационного комитета по предпринимательству должно входить обсуждение возможностей стимулирования интеграции ЕАЭС в производственные цепочки, а также вопросы формирования и развития собственных отраслевых ЦДС. На основе подобных консультаций должны формироваться рекомендации наднациональным органам ЕАЭС и национальным органам государств-членов по возможным направлениям совершенствования нормативно-правовой базы, гармонизации национальных законодательств, выстраивания внешнеэкономической политики ЕАЭС.

Малые и средние предприятия

Обязательства ТПП по поддержке МСП не несут явных угроз, напротив, опыт поддержки МСП в ТПП целесообразно учесть в разработке российских национальных программ и уже существующей практике (в 2015 г. в России была создана Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства. Кроме того, в Министерстве экономического развития Российской Федерации проводится активная работа в области содействия развитию МСП, в рамках которой реализуется ряд программ поддержки).

В Договоре о ЕАЭС нет главы, посвященной проблематике МСП и, соответственно, отдельного ответственного Департамента. На основе опыта ТПП в области МСП, возможно целесообразно создание специализированного

органа (отдел в Департаменте развития предпринимательской деятельности ЕАЭС), который будет иметь полномочия непосредственно заниматься вопросами МСП (обзоры текущей деятельности, формирование программ по содействию, информационный обмен, консультации по вопросам экспорта, программ помощи, финансирования), а также играть роль связующего звена между соответствующими органами в государствах-участниках ЕАЭС.

Позитивными также можно считать предложения ТТП в области обеспечения доступности информации для МСП. Подобная работа уже ведётся в рамках Федеральной корпорации по МСП, однако целесообразно внесение предложений по созданию общего информационного портала для МСП в рамках ЕАЭС.

Сближение норм регулирования

В рамках Договора о ЕАЭС, а также ЗСТ ЕАЭС-Вьетнам встречаются положения, аналогичные договоренностям в рамках ТТП. Так, в Договоре о ЕАЭС применяется понятие «гармонизация законодательства», которое включено в разделы о торговле услугами (статья 67), техническом регулировании (статья 51), налогах и налогообложении (статья 71), интеллектуальной собственности (статья 89), регулировании обращения лекарственных средств и медицинских изделий (статьи 30, 31), энергетики (приложение №20). В ЗСТ ЕАЭС-Вьетнам имеются положения о регуляторной кооперации в области санитарных и фитосанитарных мер (статьи 7.1, 7.11), а также технических барьеров в торговле (статья 6.8).

Однако, в Договоре о ЕАЭС, а также ЗСТ ЕАЭС-Вьетнам практически отсутствуют положения, описывающие алгоритм, согласно которому должна происходить процедура гармонизации законодательства. Указывается только, что стороны должны проводить консультации и наладить обмен информацией для осуществления данной цели. В результате, отдельные рабочие группы и консультативные комитеты самостоятельно определяют план работ и подходы к достижению данной задачи, что приводит к дополнительным временным затратам. В ТТП гармонизация законодательства достигается за счет установления единого алгоритма по разработке и внедрению новых норм, а также пересмотру существующих нормативно-правовых актов в отдельных сферах. Этот элемент может быть имплементирован в действующий Договор о ЕАЭС, а также будущие соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и третьими странами, что позволит унифицировать и ускорить процесс сближения норм регулирования на пространстве ЕАЭС. Внедрение этого элемента возможно посредством формирования единого механизма по гармонизации законодательства и его выделения в отдельную главу о регуляторной кооперации. Создание отдельной главы, в свою очередь, позволит более детально определить основы для деятельности сторон по вопросу сближения норм регулирования, а также обозначить сферу действия данной главы.

Глава о сближении норм регулирования ТТП несет в себе определенную угрозу в виде дополнительных нетарифных барьеров для третьих стран, включая Россию. Наибольший риск представляют отдельные положения главы о сближении норм регулирования ТТП, которые увеличивают возможности для лоббирования интересов крупным бизнесом. Согласно статьям 25.7 и 25.8 ТТП, «заинтересованные» представители бизнеса получают возможность участвовать в обзорах разрабатываемых и действующих нормативно-правовых актов на предмет их соответствия надлежащей регуляторной практике. Это позволит им вносить коррективы в эти нормы в соответствии со своими интересами, в том числе, с целью ограничения конкуренции со стороны аналогичных компаний из третьих стран.

Борьба с коррупцией

Исполнение обязательств ТТП по противодействию коррупции странами-участницами предполагает криминализацию обещания и предложения дачи взятки в качестве самостоятельных оконченных преступлений. В соответствии с уголовными юрисдикциями этих государств, лица, обещавшие дачу взятки должностным лицам ТТП при осуществлении международных деловых операций, понесут уголовное наказание, что важно учитывать российским коммерсантам. В ряде стран ТТП (США, Австралии, Канаде) установлена уголовная ответственность для юридических лиц за совершения преступлений в сфере коррупции, что в настоящее время не нашло своего отражения в России. Российские компании, совершившие коррупционные деяния в юрисдикциях таких стран ТТП, могут быть подвергнуты уголовному преследованию.

ТТП содержит специальные механизмы, направленные на обеспечение прозрачности в медицинском секторе. Положения, обеспечивающие прозрачность процесса включения новых фармацевтических препаратов

или изделий медицинского назначения для целей реимбурсации (возмещения затрат) в национальных программах стран ТТП в области здравоохранения, предоставляют наиболее выгодные условия для фармацевтических компаний таких стран. В отношении третьих стран, в том числе и России, не действуют заложенные в ТТП инструменты обеспечения транспарентности сектора.

Россия является участницей целого ряда международных конвенций, целью которых является противодействие коррупции, поэтому включение норм, направленных на установление требования соблюдения их положений, в региональные торговые соглашения с участием России, будет способствовать повышению целостности и транспарентности торговли с этими странами.

Урегулирование споров

Наличие инструментария по разрешению споров в рамках ТТП сможет создать такую ситуацию, при которой большое количество споров будет рассматриваться именно посредством суда в рамках ТТП, а не в ОРС ВТО, в данном случае Россия будет лишена возможности участвовать в споре в качестве третьей стороны. Так, процедура по разрешению споров согласно ТТП предусмотрена по следующему ряду вопросов: санитарные и фитосанитарные меры; финансовые услуги; временный въезд для бизнесменов; электронная торговля; конкурентная политика и деятельность государственных предприятий; защита окружающей среды; трудовые правоотношения; интеллектуальная собственность; прозрачность и противодействие коррупции.

*Выпуск подготовлен совместно Всероссийской академией внешней торговли и
Российским центром исследований АТЭС: Стапран Н.В., Флегонтова Т.А., Алиев Т.М., Гуцин Е.С.,
Соколянская А.Н., Баяева М.А., Пономарева О.В., Исмагилова О.Д., Кузнецова А.Е., Левашенко А.Д.,
Прока К.А., Пьжиков Н.С., Ермохин И.С., Коваль А.А.*